

Роберт Брандт

ПЯТИДЕСЯТНИЦА В ПРОПОВЕДИ

Отличительные черты проповеди, в которой присутствует Пятидесятница:

- 1. Хорошо воспринимаемая.*
- 2. Глубокая по содержанию.*
- 3. Пылкая и проникновенная.*
- 4. Убедительная.*
- 5. Пророческая.*
- 6. Приносящая плоды.*

Колетт было 10 лет, когда она приняла участие в служении музыкальной группы в христианском лагере для пожилых, где я проповедовал. Мои проповеди были обращены к присутствующим пожилым людям. В заключительный вечер Колетт попросила меня обменять одну из

моих книг на кассету их группы. Я отреагировал положительно.

Затем с детской непосредственностью она раскрыла мне свою душу: “С моими мыслями происходит что-то ужасное. Иногда я даже сомневаюсь, есть ли на самом деле Бог. Но вчера, когда вы про-

поведовали, в моей душе произошло что-то, что я не могу объяснить. Такого со мной еще никогда не было. Я ничего не понимаю”. — “Я верю, что это Дух Святой показывал тебе Божью любовь”, — объяснил я.

— Как замечательно, — подумал я. Я обращался к пожилым людям, а Дух Святой коснулся сердца ребенка через мою проповедь.

Лагерь закончился, и все разъехались. Вскоре я получил письмо от Колетт: “Мистер Брандт, вы не против со мной переписываться?” — спрашивала она.

Я сразу же написал ответ, уверяя, что буду очень рад отвечать на ее письма.

Прошло два года. Она и теперь продолжает мне писать о самых глубоких вопросах теологии, и я всегда отвечаю ей. У меня появилось странное чувство, что по какой-то особой причине Божья рука распростерта над ней.

Когда я думаю о теме Пятидесятницы в проповеди, мне приходится размышлять о характере проповеди Петра, последовавшей за тем, что произошло в верхней горнице в ту первую Пятидесятницу. Если тот самый Дух Святой, который наполнял Петра в тот памятный день, наполняет и меня, то следует ожидать таких же элементов и в моей проповеди. Мои слушатели, да и жизненные обстоятельства, совсем другие, что делает невозможным получение одинаковых результатов. Однако те же черты должны присутствовать и в моей проповеди.

Каковы же характерные черты той проповеди?

ОНА БЫЛА ХОРОШО ВОСПРИНИМАЕМОЙ

Петр в точности понял, что заставило этих 120 человек вести себя так необычно. “Они (эти странно ведущие себя галилеяне) не пьяны. ... Но это есть предреченное пророком”, — провозглашал он. Сомневаюсь, что эти слова были плодом его собственного размышления. Дух Святой открыл ему связь между пророчеством и его исполнением, и именно об этом он смело говорил.

Благодаря тому же Духу Святому Петр во время беседы с новообращенными в Самарии понял истинное состояние

души Симона-волхва. “Ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды” (Деян. 8:23).

Павел, недавно исполнившись Духом, имел подобное восприятие со стороны других по отношению к его проповеди. Когда он нес Слово Божье проконсулу Сергию Павлу и ощутил демоническое противостояние, он запретил волхву Елиме, сказав: “О, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних” (Деян. 13:10).

Когда Павел проповедовал в синагоге в Листре, среди слушающих был человек, хромым от рождения, никогда не ходивший. Павел, “взглянув на него и увидев, что он имеет веру для получения исцеления, сказал громким голосом: тебе говорю, во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо. И он тот час вскочил и стал ходить” (Деян. 14:9,10).

Истинная пятидесятническая проповедь несет в себе элемент сверхъестественного восприятия.

ОНА БЫЛА ГЛУБОКОЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ

Временами Пятидесятница в проповеди может нести величественно-глубокий смысл. Петр, будучи простым и безграмотным рыбаком, провозгласил в первой проповеди о Пятидесятнице: “Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздивши руками беззаконных, убили” (Деян. 2:23). Где еще в Священном Писании можно найти более глубокое откровение истины!

Нужно понимать, что источник удивительного познания Священного Писания заложен в переживании Петра в день Пятидесятницы. Его понимание пророческих слов Давида, а также их толкование о воскресении Христа (Деян. 2:25-35) свидетельствуют о более чем просто выдающемся уме человека. Они послужили примером для слов Павла, провозглашенных в Первом Послании к Коринфянам (2:10-13): “А нам Бог открыл *это* Духом Своим; ибо Дух все пронизает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческо-

го, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога”.

Многие исполненные Духом верующие свидетельствуют о том, что их способность понимания Писания значительно усилилась после их личного переживания Пятидесятницы.

ОНА БЫЛА ПЫЛКОЙ И ПРОНИКНОВЕННОЙ

Движимая Святым Духом, Пятидесятница оживает, когда проникает в проповедь Слова Божьего. Она проникает в сердца людей. Как сказал Мартин Лютер о словах Павла: “Они подобны живым существам. У них есть руки и ноги”.

Пятидесятница в проповеди делает Слово Божье очень действенным. Благодаря Пятидесятнице оно “живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные” (Евр. 4:12). Именно она побуждает проповедника подражать примеру Наставника, когда Он сказал: “Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь” (Иоан. 6:63).

Вслушайтесь в слова Петра: “Сего... вы взяли и, пригвоздивши руками беззаконных, убили; ... Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли” (Деян. 2:23,36). Разве можно усомниться в пылкости и проникновенности этих дарованных Духом слов?

ОНА БЫЛА УБЕДИТЕЛЬНОЙ

Пятидесятница в проповеди имела убедительное влияние на сердца людей. “Слыша *это*, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия” (Деян. 2:37). Одна из основных функций проповеди — убеждение. Однако во многих проповедях, к сожалению, отсутствует убеждающая сила. Почему? Потому что в таких проповедях не хватает той грани, которая придавала проповеди первых пятидесятников безоговорочную эффективность.

Обратите внимание на свидетельство Павла в отношении собственной пропо-

веди: “И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы” (1-е Кор. 2:4).

ОНА БЫЛА ПРОРОЧЕСКОЙ

Пятидесятница делает проповедника пророком за кафедрой. Это не значит, что он всегда пророчествует, хотя случается и такое, но означает, что она вдохновляет его говорить в силе пророка. Он проповедует Слово Божье, как Петр, — с властью. Люди чувствуют, что слышат Слово от Бога, которое наставляет их на пути Господни. “Покайтесь, и да крестится каждый из вас... для прощения грехов” (Деян. 2:38).

Пятидесятница в проповеди может в какой-то мере оказаться предсказанием. В день Пятидесятницы Петр предсказал, чего можно ожидать множеству народа, если его словам будет уделено должное внимание: “Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа; ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш” (Деян. 2:38,39).

Благодаря действию Духа Святого возрастает вера, чтобы возвещать о грядущих делах Божьих. “Потому что ни одна душа из вас не погибнет, а только корабль” (Деян. 27:22).

ОНА БЫЛА ПРИНОСЯЩЕЙ ПЛОДЫ

Пятидесятница в проповеди приносит свои плоды. Это может быть пробуждение одной-единственной души, как в случае с десятилетней Колеетт, или обращение 3000, как в день Пятидесятницы (Деян. 2:41). Пятидесятница в проповеди окажется приносящей плоды в нужное время.

Поэтому моя молитва такова: Боже, даруй каждому из нас, кто называется пятидесятником, жажду пережить Пятидесятницу в проповеди.

Роберт Брандт,
старший пресвитер
по Северо-Западному региону;
живет в Биллингсе,
штат Монтана.

Роберт Столмен

ОСНОВА И ЦЕЛИ библейской проповеди

Церкви все больше становятся невежественными по отношению к главной идее Библии, а потому подвержены опасности исказить или забыть Богом данные сущность и цель.

Проведя исследование в основных американских протестантских церквях более двадцати лет назад, Джеймс Смарт сделал поразительное заявление: “Голос Писания умолкает в проповеди и учении Церкви, а также в сознании христиан. Наблюдается такая тишина, которую ощущаешь даже среди тех, кто наиболее настойчив в своем посвящении Писанию”¹.

Следует понимать, что не Библия была в пренебрежении, так как она регулярно присутствовала в проповедях и учениях. Более того, она хорошо раскупалась, ее читали люди в уединении в отведенное для этого время. Смарт же сокрушался о молчании смысла Библии не столько в проповедях и на уроках воскресной школы, а как основания для восприятия христианами и руководителями деноминаций самих себя, своей задачи и отношения к народу Божьему согласно Новому Завету.

“Вся серьезность ситуации в том, что отход Писания от сознания Церкви ослабляет и затем разрывает связь современной Церкви и Церкви, в которой последняя брала свое начало, так что она уже больше не помнит Слово, вызвавшее ее к жизни, или цели, той единственной цели, которая оправдывает ее существование”².

Пятидесятники не могут считать себя свободными от оценки Смарта. Церкви все больше становятся невежественными по отношению к главной идее Библии, а потому подвержены опасности исказить или забыть Богом данные сущность и цель. Эта статья предлагает обратиться к растущему молчанию Библии за пятидесятилетними кафедрами, призывая вернуться к истинно библейскому служению Словом, основанному на следующем определении: библейская проповедь — это использование Библии для проповеди из нее. Поскольку пятидесятилетним проповедникам доступны и знакомы учебники по герменевтике и гомилетике, предлагаемое обсуждение ограничится рассмотрением основы и цели библейского учения, которые несут в себе смысл Библии.

ОСНОВА БИБЛЕЙСКОЙ ПРОПОВЕДИ

Правильное использование Библии в проповеди зависит от правильного понимания характера самого текста. Такое основание ни в коей мере не гарантирует, что каждая построенная на нем проповедь будет здоровым учением, но ясность по этому вопросу, тем не менее, имеет стратегическую важность. Следующие предположения представ-

лены как основы, руководящие процессом чтения, понимания и изложения Писания.

1. Библия — историческая книга

Герхард Вос был основателем так называемого искупительно-исторического подхода к толкованию Библии и по своему изложил библейскую теологию, основанную на следующем рассмотрении природы Писания: “Библия — не догматическая книга, эта книга историческая, полная драматического интереса”³. Он имел в виду, что Библия — это не учебник по систематической теологии, где ясно изложены логические категории, это богодухновенное толкование искупления. Подобно тому, как Божий план искупления органично раскрывается с приходом каждой исторической эпохи, так же прогрессирует Библия в отношении искупления, в фокусе которого находится Иисус Христос, явившийся, “когда пришла полнота времени” (Гал. 4:4).

Казалось бы, очевидно, что Библия не представляет собой учебник по систематической теологии, но Вос правильно реагирует на неправильное использование Писания, господствующее в аудиториях и за кафедрами. Проповедники и учителя пользуются тематическим подходом к Божьему Слову, просеивая через страницы “извечные истины” или духовные принципы, взятые из исторических событий, по причине их легкого применения. Зачастую такой продукт безжизнен, а сам процесс усекает и часто искажает истинный смысл Библии.

Уважение к исторической природе откровения не удаляет рассмотрение библейских тем из пределов досягаемости проповедника. Оно предполагает, что повествованиям Ветхого и Нового Заветов будет уделено должное внимание, и демонстрирует, как на протяжении столетий продвигались к зениту отношения Бога с Его народом через действия Христа, Который находится в центре истории искупления.

Например, характер Божьего присутствия с Его народом в Ветхом Завете нашел сильное отражение в архитектуре и оснащении скинии и позже — храма Соломона. Но Иисус, который обитал сре-

ди нас⁴, указывал на храм как символ Его воскресшего тела, который будет воздвигнут в три дня (Иоан. 2:19:21).

Далее, на основании того, что Иисусу был дан Дух Святой, Павел говорил о физическом теле каждого христианина как о храме (1-е Кор. 6:19), а также о Теле Церкви как о Божьем храме (1-е Кор. 3:16-17). Эту же истину выразил Петр, обращаясь к читателям следующим образом: “Как живые камни, устройте из себя дом духовный” (1-е Пет. 2:5). Это стремление достигает кульминационного момента в Новом Иерусалиме, когда Иоанн услышал громкий голос от престола Божьего, говорящий “Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними” (Откр.21:3).

Итак, присутствие Бога в Ветхом Завете предвосхитило труд Христа, и Его присутствие в Новом Завете не просто покоится на воскресении Христа, но и направляется вперед, к Его царствованию в новом Иерусалиме как Агнца Божьего, который замещает потребность в храме (Откр. 21:22).

2. Библия — божественная книга

Библия не только говорит о божественных понятиях, которые имеют исторические корни, она имеет и божественное происхождение: Бог — живой Бог, по Его слову была сотворена Вселенная (Быт. 1). Бог обращался к Моисею (Чис. 2:8). Его Слово было в устах пророков и наполняло их разум видениями и снами. Он открыл глаза и уши Соломону и мудрецам к пониманию Его мудрости в сотворении мира (Прит. 2:6).

Автор Послания к Евреям рассматривает эти методы откровения и помещает Христа на их вершину. “Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил” (Евр. 1:1,2). Павел подтверждает божественное начало Библии, когда пишет: “Все Писание богодухновенно”.

Переводчики одного из переводов Библии на английский язык передали прилагательное “геопнеустос” как “данное по вдохновению Бога”. Если слово “вдохновлять” предполагает, что Бог ока-

*Проповедь
целого отрывка
Писания с его
искупительно-
историческими
связями
помещает
проповедника
в поток
библейской
истории,
указывающей
на Христа.*

Проповеди,
рожденные
из экзегетического
изучения
и осторожного
разъяснения
текста,
естественным
образом
раскрывают
библейскую весть.

зывает влияние на автора-человека⁵, то употребление Павлом слова *теофеустос* основывается на самом Писании, причем упор делается на результат, а не на процесс его достижения.

Б.Б. Горфил убедительно доказывал, что *теопнеустос* вовсе не говорит о том, что Бог вдохнул Свое Слово в кого-то, но что скорее всего Писание было дыханием Божьим⁶. Доктрина о богодухновенности Писания является основой доктрины о непогрешимости, которая утверждает, что, подобно Богу, Библия истинна и достойна полной веры.

Польза этого утверждения заключается в том, что ценность смещается на текст Библии, а не на слова проповедника, которые должны служить интересам текста, а не вытеснять его смесью личных примеров и вдохновленных наблюдений, нацеленных исключительно на определенный уровень религиозного учения.

3. Библия — человеческая книга

Библия приобрела форму книги лишь через тысячу лет посредством труда многих ее авторов, что не противоречит божественному происхождению Писаний или их единству. Она придает культурное и лингвистическое разнообразие откровению, которое приходит к нам во всевозможных литературных формах: повествовании, законе, учении, песне, притче, пророчестве, послании и т.д. Вот почему толкователи должны с уважением относиться к личностям библейских авторов и противостоять искушению упростить их свидетельство.

Пятидесятников особенно интересует доктрина Духа Святого, что в наибольшей мере выражено у Луки — теолога, который писал историю. Теологическая природа его записей не подложит сомнению, он ясно подчеркивал теологию Духа, делая особый упор на поклонении и служении. Но Павел представлял Дух Святой, в свою очередь, как источник возрождения и освящения, что, конечно же, выдвигает теорию о теологической несовместимости.

Стронстад убедительно продемонстри-

ровал теологические намерения Луки в отношении работы Духа, при этом ему удалось избежать проведения границы между Лукой и Павлом, что скомпрометировало бы авторитет Библии. Он писал: “Литература Нового Завета открывает три основных измерения деятельности Святого Духа: (1) спасение, (2) освящение, (3) служение. Эти измерения взаимосвязаны и взаимодополняемы”⁷.

4. Библия — единая книга

Разнообразие человеческого, исходящее из божественного начала, подкрепляет заключение о том, что Библия — единая книга, а следовательно, представляет собой канон. Библия по праву называется “Словом Божьим”, а не “словами Божьими”, потому что содержит единую весть об искуплении. Сам Христос повелел апостолам научить все народы вести о спасении и обещал пребывать с ними (Мтф. 28:19,20). Церковь, которая росла на их основании, признавала их записи наряду с Ветхим Заветом как исходящие от Бога. Те, кто до сих пор придерживается взгляда, что Церковь написала Библию и потому удерживает власть над ней, отражают мысли, более характерные для римского католицизма, чем консервативного протестантизма⁸.

Ридербос написал: “Приняв ограниченное, неизменное собрание Писаний единственным каноническим, Церковь действовала с целью сохранения структуры и цели божественного плана искупления, появившегося во Христе. Писание, которое, как канон, властно над Церковью, в этом смысле не должно считаться просто посмертным документом откровения. Скорее, оно относится к тому самому процессу откровения, который произошел в полноте времени”⁹.

Джон Стотт подтвердил правильность взаимоотношений Церкви и канона: “Церковь — это творение Бога по Его Слово. Более того, Божье новое творение (Церковь) так же зависит от Его Слова, как и ветхое творение (Вселенная). Он не только сотворил ее по Слово, но и поддерживает ее, направляет

и освящает, реформирует и обновляет через это же самое Слово. Слово Божье — это скипетр, которым Христос правит Церковь, и пища, которой Он питает ее¹⁰.

Единство канона должно быть рассмотрено в свете разнообразия человеческого. Как единая книга, Библия повествует об искуплении и несет в себе единую теологию. Джеймс Данн и его последователи предпочитают говорить о множестве теологий в Новом Завете, теологий, которые представляют собой не просто различные взгляды на одну и ту же важную истину о Христе, но противоречащих друг другу, берущих свое начало в иудейских, эллинистических и апокалиптических кругах¹¹.

Такие разнообразные выражения христианства предположительно вылились в определенную модель в ответ на увядающую надежду на внезапное пришествие Иисуса. Таким образом, подобно христианам, которые научились жить с разочарованием, они приняли установленную форму религии, которая требовала сотрудничества и в конечном итоге — объединенного выражения их веры; отсюда берет начало ранний католицизм.

Хотя Данн подтверждает присутствие последовательной, объединяющей полосы традиции на протяжении всего Нового Завета, что в свою очередь подтверждает, что Иисус — Христос, тем не менее различия, которые он кладет в основу, доходят до такой крайности, что превращаются в доктринальные противоречия, доказывающие его заключение: “В первом веке не было единой нормативной формы христианства”¹². Такой подход неизбежно приводит к установлению “канона внутри канона” и отрицает божественное происхождение содержания Нового Завета.

5. Заключение: причина необходимости проповеди-толкования

Эти предположения поддерживают убежденность автора в том, что проповедь-толкование лучше всего отражает природу Библии. Проповедь целого отрывка Писания с его искупительно-историческими связями помещает

проповедника в поток библейской истории, указывающей на Христа¹³. Проповеди, рожденные из экзегетического изучения и осторожного разъяснения текста, естественным образом раскрывают библейскую весть. Тематические проповеди по текущим вопросам могут восполнить особую нужду церкви, но в долгом пути христиане быстрее достигают духовной зрелости, находясь на диете проповеди-толкования, которая должна подниматься над уровнем обычного комментария и демонстрировать Божье откровение Его народу сегодня¹⁴.

ЦЕЛЬ БИБЛЕЙСКОЙ ПРОПОВЕДИ

На многих кафедрах можно прочитать что-либо типа “Проповедуй Слово” (2-е Тим. 4:2), выражающее сущность служения или какое-либо ободрение. На одной кафедре были написаны удивительные слова, обращенные к проповеднику. Это был простой, но исчерпывающий вопрос: “Что ты пытаешься сделать для этих людей?” Дорога от текста к проповеди проходит по области герменевтики, а значит, рассмотрение цели толкования должно как-то помочь в ответе на этот язвительный вопрос.

Библейская герменевтика — текстуальное и классическое изучение определенного предмета — преследует такую же цель: понять значение текста.

Современная герменевтика тщательно исследует роль толкователя в процессе толкования и смещает местоположение значения на намерения автора. Текст — автономная сущность, а читатель или группа читателей вносят собственное значение в рассматриваемый лишенный смысла текст. Однако Кайзер был прав, утверждая что “традиционно... экзегетика и герменевтика обращали внимание на сам текст, в попытке определить то, о чем говорилось и что имелось в виду в его оригинале”¹⁵.

Этот подход обязан труду Эрнести (1701-1781), который был основоположником грамматико-исторической экзегетики. Однако из-за беспомощности в понимании значения текста концепция цели герменевтического процесса (строго сформулированного) была недальновидна. Он был типичным

Великая проповедь является великой не из-за величия проповедников, а благодаря величию проповедуемого Слова, благодаря слову Божьему, говорящему прямо и действительно о жизненных вопросах.

Виктор Ферниси

толкователем, который не занимается серьезным методологическим рассмотрением духовной глубины библейского толкования. Более того, он утверждал, что молитва и посвящение Богу вовсе бесполезны в труде раскрытия библейской истины¹⁶.

Лучшая концепция цели герменевтики относится к познанию Бога, Который говорит в Библии. Гомилетика подразумевает, что проповедник, который желает быть библейским, должен прежде всего искать познания Бога через Библию, а затем устанавливать цель для проповеди: привести к познанию Бога неверующего в процессе евангелизации и верующего — к назиданию и служению. Виктор Ферниш нашел этот ключевой элемент:

“Великая проповедь является великой не из-за величия проповедников, а благодаря величию проповедуемого Слова, благодаря Слову Божьему, говорящему прямо и действенно о жизненных вопросах. Основная цель проповеди не в том, чтобы проинформировать или вдохновить, ругать или продвигать программы деятельности. Проповедуемое Слово в основном представляет собой призыв: Бог обращается к людям и призывает их к жизни в Нем”¹⁷.

Библейские проповедники читают Писание со смирением, ожидая духовной перемены благодаря лучшему познанию Бога ради того, чтобы Его лучше познали другие. Это утверждение цели проповеди является одновременно и целью, и обвинением менее значительным целям, которые рассматривают духовные законы и принципы вне контекста. Такая деятельность может быть расценена преимущественно как извлечение морали. Например, Эдмунд Клауни заметил, что если бы проповедник желал только вдохновлять христиан со смелостью встречать трудности жизни, ему не пришлось бы использовать историю сражения Давида с Голиафом. Достаточно было бы рассказать сказку о храбром герое¹⁸. Но если проповедник использует историю о Давиде, чтобы лучше познать Бога, он упомянет, что выступление Голиафа против армии Саула фактически было борьбой

против Самого Яхве и что Давид действовал как царская личность, действующая с божественной способностью ради восстановления достоинства теократии, свидетельствующей о реальности Божьего присутствия и силы среди Его народа. Поступая так, он представлял собой прототип Христа, великого Царя Израильского, чья победа на Голгофе ниспровергла сатану и его силы.

Христиане должны осознавать, что битва против греха и зла не выигрывается человеческими силами или мастерством. Победа приходит к тем, кто “идет во имя Господа” (1-я Цар. 17:45). Эта тема в библейской теологии представляет собой богатый исторический контекст для толкования и применения повелений Павла в Послании к Ефессянам (6) о всеоружии Божьим. Такая проповедь Библии придерживается Писания в том, что открывает славу Божью в Иисусе. На этом же основании она наставляет верующих об их сходстве во Христе и природе служения, особенно в деле защиты Евангелия в окружении враждебной и демонической мировой системы.

Чтобы преуспевать в толковании, выходящем за пределы конкретного места Писания с целью лучшего познания Бога, необходимо просто оторваться от чтения Библии, чтобы прислушаться к голосу Бога в этом месте. Смысл ясен, однако остаются проблемы. В отличном труде о призвании пастора Юджин Петерсон признает, что пасторы, которые проводят долгие часы за чтением и изучением Библии, в особой мере склонны делать ложные предположения, что читать Писание — это то же самое, что слушать Бога, а это не так.

“Слушание и чтение не одно и то же. В каждом из них задействованы разные органы чувств. Мы слушаем ушами, читаем глазами... В слушании кто-то другой руководит процессом; когда я читаю, то процессом чтения управляю я сам. При чтении я открываю книгу и погружаюсь в слова. Я могу читать сам, но я не могу слушать сам по себе. В слушании главнее говорящий, в чтении же во главе стоит читатель”¹⁹.

В Писании мы не только слышим, как говорит Бог, мы слышим Того, Кто главенствует. Как показывает притча о сеятеле, Слово Божье, однако, достигает ушей, которые не понимают его, а иногда тех, которые принимают весть, но перестают жить по ней, когда приходит время гонений. Иногда Слово достигает ушей тех, кто поражен звоном монет и заботами житейскими, но также иногда и ушей тех, кто рожден, чтобы слышать и понимать его, что в результате изменяет и дает продуктивную жизнь для Царства (Мтф. 13:19-23). Слушание Бога в Библии всегда включает в себя чтение, поэтому проповедникам уместно молиться вместе с псалмопевцем: “Открой очи мои и я увижу чудеса закона Твоего” (Пс. 118:18), а также принять слова Иисуса: “Кто имеет уши слышать, да слышит”²⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чтобы проповедь была истинно библейской, проповедники должны идти дальше простого употребления различных мест Библии с целью сконцентрировать внимание на смысле библейского текста в его каноническом контексте. Итак, библейская проповедь основана на самой Библии как послании от Бога, Создателя и Искупителя, который верил Своим слугам служение примирения (2-е Кор. 5:18–20).

Вдобавок библейская проповедь ставит целью объяснение исторического значения места Писания, чтобы его понимание несло знание Бога через евангелизацию и ученичество, которое благоприятствует прославлению Бога, тождественности Христу и служению в силе Духа. Когда проповедники почитают Писание как единую божественную весть, обращая внимание на искупительный труд и волю Христа, то Церковь сможет снова услышать Божий голос с обновленной ясностью и убежденностью.

Роберт Столмен,
профессор факультета Библии
и теологии в Центральном
библейском колледже,
Спрингфилд, штат Миссури.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ James D. Smart, *The Strange Silence of the Bible in the Church: A Study in Hermeneutics* (Philadelphia: Westminster, 1970), 15-16.

² Smart, 24.

³ Geerhardus Vos, *Biblical Theology: Old and New Testaments* (Grand Rapids: Eerdmans, 1948), 26.

⁴ В буквальном смысле “был скинией” (Иоан. 1:14).

⁵ На что указывает и Петр (2-е Пет. 1:21).

⁶ B.B. Warfield, “The Biblical Idea of Inspiration” in *The Inspiration and Authority of the Bible*, ed. Samuel G. Craig (Philadelphia: Presbyterian and Reformed, 1948), 133. Таким образом, слово *теофеустос* согласуется с другими ссылками на “дыхание Божье” в Писании, которое обычно относится к Его всемогущей и созидающей силе.

⁷ Roger Stronstad, *The Charismatic Theology of St. Luke* (Peabody: Hendricson, 1984), 83.

⁸ John R.W. Stott, *Between Two Worlds: The Art of Preaching in the Twentieth Century* (Grand Rapids: Eerdmans, 1982), 109.

⁹ N.H. Ridderbos, *The Authority of the New Testament Scriptures*, International Library of Philosophy and Theology, Biblical and Theological Studies Series, ed. J. Marcellus Kik, translated by H. De Jongste (Philadelphia: Presbyterian and Reformed, 1963), 33. Современные проблемы в понимании канона исходят от Бреварда Чайлдса, Джеймса Сандера и Стенли Фиша, которые ставят авторитет Церкви (в том числе и поместной) выше авторитета Библии (или рассматриваемого места Писания).

¹⁰ Stott, 109.

¹¹ James D. G. Dunn, *Unity and Diversity in the New Testament: An Inquiry into the Character of Earliest Christianity* (Philadelphia: Westminster, 1977).

¹² Dunn, 373.

¹³ Рассмотрите содержание искупительно-исторической проповеди Павла в псидийской Антиохии (Деян. 14:16–49).

¹⁴ Следующие труды хорошо объясняют пользу проповеди-толкования: Sidney Greidanus, *The Modern Preacher and the Ancient Text: Interpreting and Preaching Biblical Literature* (Grand Rapids: Eerdmans, 1988); Walter C. Kaiser, Jr., *Toward an Exegetical Theology: Biblical Exegesis for Preaching and Teaching* (Grand Rapids: Baker, 1981); and John R.W. Stott, *Between Two Worlds: The Art of Preaching in Twentieth Century* (Grand Rapids: Eerdmans, 1982).

¹⁵ Walter C. Kaiser, Jr., *Toward an Exegetical Theology: Biblical Exegesis for Preaching and Teaching* (Grand Rapids: Baker, 1981), 44.

¹⁶ J.A. Ernesti, *Principles of Biblical Interpretation* (Edinburgh, 1882), 5 referred to Bruce K. Walke, “Hermeneutics and the Spiritual Life,” *Crux* 23/1 (March 1987), 5.

¹⁷ Victor Paul Furnish, “Prophets, Apostles and Preachers: A Study of the Biblical Concept of Preaching,” *Interpretation* 17 (1963) 60.

¹⁸ Edmund P. Clowney, *Preaching and Biblical Theology* (Grand Rapids: Eerdmans, 1961), 82.

¹⁹ Eugene H. Peterson, *Working the Angels: The Shape of Pastoral Integrity* (Grand Rapids: Eerdmans, 1987), 61-62.

²⁰ Евангелие от Матфея (13:9), ср. Откр. (2:7, 11, 17, 29; 3:6, 13, 20), а также Откр. (1:3): “Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко”.

*Чтобы
преуспевать
в толковании,
выходящем
за пределы
конкретного
места Писания
с целью лучшего
познания Бога,
необходимо
просто
оторваться
от чтения
Библии,
чтобы
прислушаться
к голосу Бога
в этом месте.*

Рэнди Хурст

Как поддерживать ДУХОВНЫЙ ОГОНЬ

*“В усердии не ослабевайте; духом пламенейте;
Господу служите” (Рим. 12:11).*

Почему слово “усердие” так часто относят к новообращенным христианам? Создается впечатление, что со временем уменьшается пылкость большинства христиан. Исследователи утверждают, что в усредненной американской церкви личной евангелизацией занимаются менее 10 процентов ее членов, и практически каждый из этих 10 процентов стал христианином меньше года назад. Выражение типа “он — ревностный молодой христианин” стало обыденным. А как насчет “ревностного (усердного) пожилого христианина”? Обе мои бабушки были ревностными пожилыми христианками. Усердие в их сердцах было зажжено благодатью Иисуса и огнем Духа Святого, и оно никогда не ослабевало.

Мой дедушка ван Довер был барменом и пьяницей, играл в карты и был признанным игроком в покер в местном игорном доме. Моя бабушка приняла Господа на одном из собраний, где проповедовал П.Т. Эмметт, пастор одной из церквей Ассамблей Божьих. Вскоре после этого пастор Эмметт поехал в дедушкин бар и попросил его выйти поговорить. Он призвал дедушку отдать жизнь Христу и стать христианским мужем и отцом. Дедушка получил спасение на той же неделе и навсегда снял свой передник для игры в покер.

Дедушка ван Довер никогда не терял радости своего спасения, вплоть до времени отшествия к Господу в возрасте 82 лет. В последние годы жизни я часто возил его пообедать со мной в кафе. Если официантка уделяла ему 30 секунд, он превращал их в свидетельство о том, как Бог спас пьющего владельца бара более 40 лет назад.

Апостол Павел сказал: “В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите”. Греческое слово, переведенное как “пламенейте”, несет в себе значение состояния высокой температуры. По отношению к жидкостям оно значит “кипеть”, а по отношению к твердым веществам — “раскаляться, пылать”.

Павел направлял свое послание к христианам в Рим. Встретив Господа на дороге в Дамаск, он полностью изменился. Огонь в его душе никогда не угасал. Если это и не норма христианской жизни, то определенно это воля Божья. Новый Завет говорит, что духовная жизнь Церкви предопределена Богом: быть постоянным пламенем Духа

Божьего в Его народе и через Его народ.

В одном гимне, сохранившемся со времен моих пятидесятнических детства и юности, были следующие слова: “Оживи нас вновь, наполни сердце Твоей любовью, взгрей каждую душу огнем свыше”. Павел напоминал Тимофею: “возгревать дар Божий, который в тебе” (2-е Тим. 1:6).

Второе Послание к Коринфянам — очень личная книга. Возможно, самый выразительный отрывок, касающийся внутренних мотивов и сердечных намерений, мы находим во Втором Послании к Коринфянам (5:1-15).

Здесь говорится о двух основных факторах, влияющих на усердную, пламенную жизнь Павла: (1) сосредоточенность его внимания на вечном, а не на временном и (2) его личное посвящение Иисусу Христу.

В первых стихах этой главы он радуется реальности вечного жилища на небесах. Для Павла наше земное тело не заслуживает того, чтобы называться домом, а только хижинкой.

Благодаря посвящению Христу и обращенному в вечность взору жизнь или смерть для него не имела большого значения (стихи 8, 9). Его прекрасное выражение в конце четвертого стиха объясняет, что значит смерть для христианина: “...чтобы смертное поглощено было жизнью”. Желание Павла покинуть тело не было пессимистическим бегством от реальности — это была сильная вера, направленная к Господу. Он предпочитал смерть жизни, потому что смерть позволяет водвориться у Господа. Поэтому он мог сказать: “Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение” (Фил. 1:21).

Стих 9 в отрывке из Второго Послания к Коринфянам показывает, что единственным стремлением Павла было угодить Иисусу. Почему? “Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое” (стих 10).

Судилище Христово — это грядущее великое событие. Павел сказал: “Итак, зная страх Господень, мы вразумляем людей” (стих 11). Его стремление угодить Христу исходило из знания о будущем судилище Иисуса, пред которым предстанут все Его последователи. В том же отрывке Павел

Новый Завет говорит, что духовная жизнь Церкви предопределена Богом: быть постоянным пламенем Духа Божьего в Его народе и через Его народ.

*Те служители,
которые
страстно
желают
пробуждения
в церквях,
должны
прежде всего
взыскать Господа
в личной жизни.*

объяснял свои мотивы знанием страха Господня, но истинной причиной была любовь Христова, которая “объемлет нас”. Греческое слово, употребленное здесь, может быть переведено также как “сдерживает нас”, “подчиняет нас”, “управляет нами”.

Это слово употребляется в отношении чего-то, что буквально “обладает”. В Евангелиях оно описывает людей, находящихся в различных болезненных состояниях, таких как теща Петра, лежавшая в горячке. Павел говорил, что любовь Христова объемлет его жизнь так же, как болезнь обладает телом. Его усердие было не результатом собственной воли или чувств, а любви Христовой.

Всеобъемлющая любовь Христова для Павла была не просто чувством. В стихе 14 он объясняет, что причина любви Христовой, подчинившей его, заключается в понимании того, что Христос умер за всех и сделал это для того, чтобы мы уже жили не для себя, а для Него, потому что Он умер и воскрес ради нас. Греческое слово, переведенное здесь как “рассуждающих”, значит “делающих умственное и нравственное заключение”. Ревность Павла не была результатом его эмоциональности.

Основанием его ревности было его искреннее посвящение Иисусу. Для него мотив был прост. Наша жизнь должна быть ответом на жертву Господа. Он ясно говорит об этом в своем известном утверждении: “Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего” (Рим. 12:1).

Когда Павел увещевал Тимофея “возгревать” дар Божий внутри себя, он говорил о том, что духовный огонь Тимофея горел слабо, и он мог и должен был что-то предпринять.

Как можно возгревать наше усердие, нашу ревность? Подобно апостолу Павлу, мы должны сконцентрировать внимание на Иисусе и вечности. Огонь духовного пламени в наших сердцах зажигает наше понимание жертвы Господа ради нас и Его благодать в нашей жизни. В одном куплете великого старого гимна “Моя вера обращает взор к Тебе” говорится: “Пусть Твоя обильная благодать придаст сил моему слабеющему сердцу, ободрит мою ревность; и так как Ты умер за меня, то пусть моя любовь, чистая, горячая и неизменная, будет живым огнем!”

Как было сказано выше, наша проблема не в том, как *обрести* огонь, а как *сохранить* его от угасания. Как же следует *сохранять* духовный огонь? Поддерживая его.

Будучи бойскаутом, я учился, как поддерживать огонь. Мне были необходимы три вещи: (1) свежий постоянный запас дров; (2) приток воздуха и (3) удаление золы. Чтобы поддерживать рвение самоотдачи Господу, нам необходимо нечто подобное: (1) свежий постоянный прилив Слова, (2) свободный доступ Духа в нашу молитвенную жизнь и (3) постоянное очищение от греха и своеволия.

Павел опасался, что вдохновленная Духом любовь ко Христу ослабеет в сердцах верующих коринфян: “Боюсь, чтобы, как змей хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, *уклонившись* от простоты во Христе” (2-е Кор. 11:3).

Те служители, которые страстно желают пробуждения в церквях, должны прежде всего взыскать Господа в личной жизни. Я никогда не забуду высказывание Чарльза Хакета, исполнительного директора отдела “Домашние миссии” на общем заседании в Портланде, штат Орегон: “Пробуждение произойдет, когда каждый из нас возьмет на себя ответственность за собственное духовное состояние”. Мы должны еще раз спеть: “О, Дух Святой, от Тебя приходит пробуждение, пошли его, начни его во мне!”

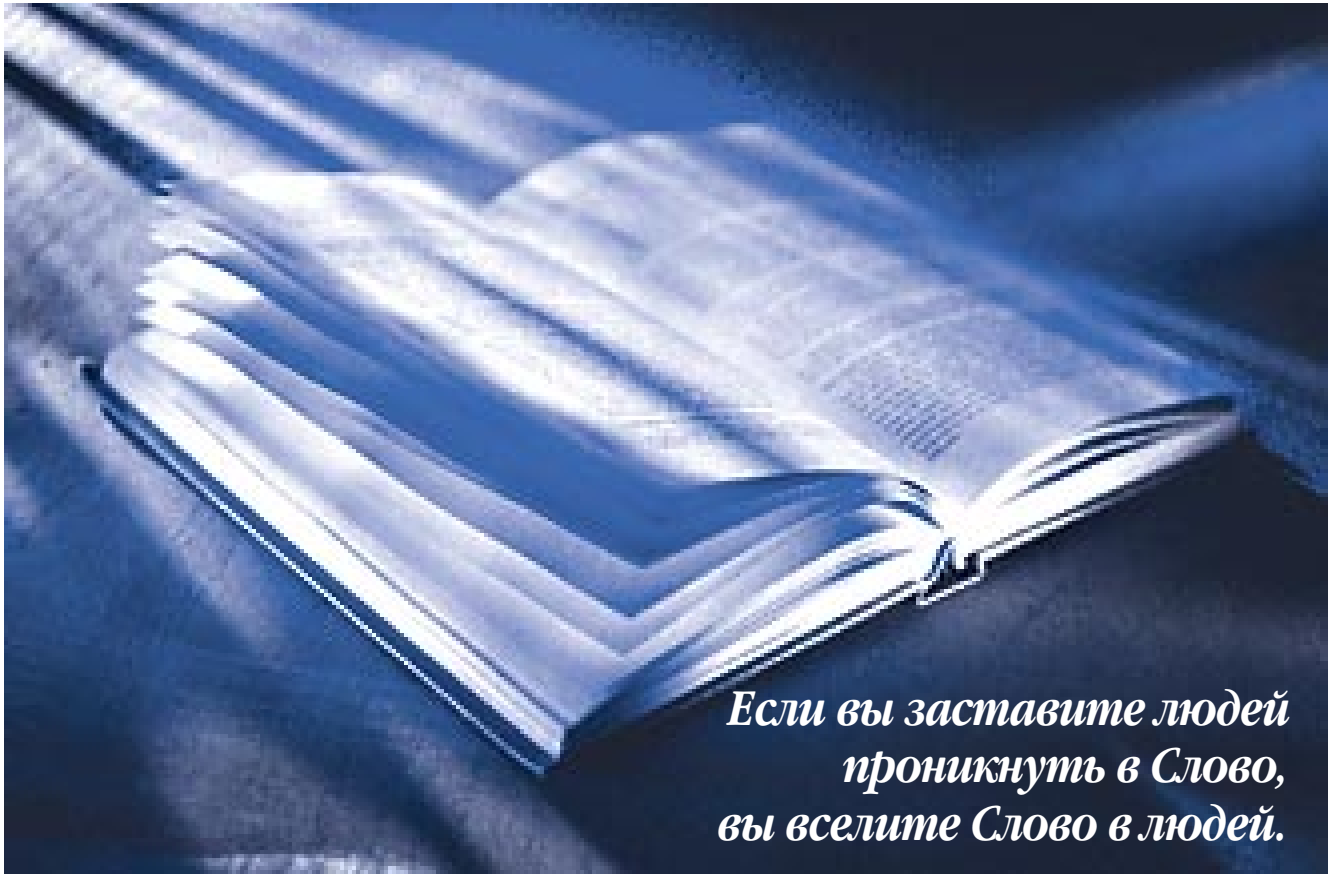
Дедушка Хурст жил богатой, полноценной жизнью пятидесятилетнего проповедника. Он преждевременно освободился от пасторского служения, чтобы ухаживать за бабушкой, которая медленно умирала от рака. Но, даже выйдя на пенсию, он всегда был усердным христианином, ежедневно изучающим Слово и пребывающим в молитве. Он не переставал расти духовно. На смертном одре в возрасте 89 лет, отходя к Господу, его последними словами была молитва на языках и песня “О, как я люблю Иисуса, Он прежде меня возлюбил”. Смыслом его жизни и тогда оставался Иисус.

Подобно Павлу, мы должны обратить свой взор на Иисуса и вечность. Простота и чистота посвящения Христу поможет последовать увещанию Павла: “В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите”.

Ранди Хурст,
евангелист Ассамблей Божьих.

Джордж Вуд

Как проповедь-толкование помогает Церкви

Во время учебы в семинарии мне в руки попал один из номеров журнала “Христианство сегодня”, в котором была опубликована статья В. И. Крисвелла. Он был пастором первой баптистской церкви в Далласе на протяжении 25 лет. На вопрос о причине своего долголетия в пасторском служении он ответил: “Проповедь-толкование”. По прибытии в церковь он начал проповедь с книги Бытие (1:1) и на протяжении 25 лет он последовательно проповедовал Библию до последнего стиха книги Откровение.

Крисвелл говорил, что Библия неисчерпаема и, проповедуя ее, вам всегда бу-

дет что сказать. Я был удивлен и заинтригован. *Если именно так я смогу продержаться в церкви долгое время, то я тоже буду проповедником-толкователем, думал я.*

Это был не лучший мотив обращения к проповеди-толкованию, но вскоре я обнаружил и много других достойных причин. И действительно, в течение семнадцати лет я нес свое первое и единственное пасторское служение.

Моя основная обязанность как пастора — проповедовать Слово Божье. Второстепенные же обязанности могут включать руководство, содействие, админист-

В проповеди-толковании именно библейский текст определяет ее содержание.

рирование, посещения и т.д. Но если я не буду отдавать высший приоритет проповеди Слова Божьего, сердце церкви ослабеет.

Сердце подобно насосу. Бог предопределил, чтобы непрерывный поток духовных сил вливался в Церковь, Его народ через проповедь Слова.

Церковь умирает, когда пастору нечего сказать из Слова Божьего людям. Собрание может проходить в прекрасном здании, образовательная, социальная и организаторская работа может быть налажена превосходно, но если с кафедры не несется животрепещущее Слово Божье, то церковь больна. Болезнь может быть кратковременной или долгой, однако смерть неизбежна.

Изучение Слова Божьего должно быть вершиной моих личных приоритетов, если я хочу, чтобы оно стало вершиной всех приоритетов для членов моей церкви.

Самое лучшее определение проповеди, какое я когда-либо слышал, “проповедь — это ты”. Это божественное выражение истины через вашу личность. Все мы будем проповедовать по-разному на основании предложенного места Писания, но тот, кто “проповедует Слово”, увидит, как Господь действует в его личной жизни, а также в жизни его паствы.

Что значит проповедь-толкование? Она включает беседу с использованием определенного места Писания (т.е. стиха, абзаца, главы, книги) и ответ на два вопроса: *О чем оно говорило?* и *О чем оно говорит?*

При ответе на эти вопросы план, основные пункты и подпункты проповеди будут определяться самим местом Писания. При тематической проповеди можно разработать план. В проповеди, где за основу взято отдельное место Писания, основные пункты определяются его содержанием, но проповедник имеет также возможность сделать особый акцент на одном из пунктов. Однако в проповеди-толковании именно библейский текст определяет ее содержание: проповеднику не позволено выбирать, что подчеркнуть,

а что оставить без внимания.

Давайте рассмотрим два вопроса, приведенных выше. Чтобы проповедь была толкованием, я должен ответить на каждый из них.

О ЧЕМ ОНО ГОВОРИЛО?

Этот вопрос включает экзегетику и герменевтику. Я хочу понять во всей полноте, что значило каждое слово и выражение для библейского автора и для народа Божьего, которому оно было адресовано изначально. Поэтому я обращаюсь к библейским словарям, симфонии, комментариям, к чему угодно, что попадет мне под руку, чтобы понять это место лучше.

Слишком часто мы пропускаем трудную задачу истинного понимания Писания, чтобы немедленно перейти к его применению. Вот почему сложные места Писания часто опускают (такие, как книга Левит).

О ЧЕМ ОНО ГОВОРИТ?

Проповедь не будет полной, если мы ответим только на первый вопрос. Необходимо также обдумать, о чем оно говорит. Другими словами, я должен перейти от толкования к применению. Каким образом это древнее живое слово связано с современными нуждами людей, которым я проповедую?

В проповеди одна нога должна твердо стоять на толковании, другая — на применении. Выступления будут сухими, как чипсы, если они только толкуют Слово. Толкование поясняет, что *сказано* в Писании, применение же — что оно *говорит*.

Часто собрание засыпает во время проповеди, когда толкуемое место Писания не применяется к проблемам современной жизни. Она становится сухим, скучным уроком истории. Однако проповеди, которые пренебрегают толкованием ради применения, производят в конечном итоге библейски безграмотную общину, способную оказаться жертвой ветра лжеучений и шторма сатанинской враждебности. Обычно, если проповедь неинтересна,

В проповеди одна нога должна твердо стоять на толковании, другая — на применении.

не вдохновляет, не привлекает внимание, то это происходит потому, что проповедник не ответил на один или даже оба вопроса.

Павел советовал Тимофею держаться “образца здорового учения” (1-е Тим. 1:13). По существу Павел говорил, что он следовал определенной системе учения, что его собственные методы проповеди-учения состояли не из разрозненных кусочков информации и отдельных увещеваний. Достаточно прочитать написанное Павлом, чтобы определить, насколько упорядоченным было его учение.

При разборе Библии не рекомендуется метод “перескочить и пропустить”. Представьте себе несистематическое изучение иностранного языка, истории или научной литературы. При изучении Библии не избежать тех же принципов, которые применяются при исследовании других областей знаний.

Если предыдущие комментарии истинны по отношению к индивидуальному изучению, они также применимы и к проповеди. Несет ли моя проповедь систематическое толкование истины? Выражают ли мои слова здравый смысл?

Что бы произошло, если бы строитель попытался построить дом, укладывая кирпичи по отдельности, не связывая их плотно друг с другом? Слишком часто наши проповеди с недели на неделю похожи на не связанные раствором кирпичи.

Разве не должно быть связи между проповедями на прошлой неделе и на этой? Или в прошлом месяце и в этом? В прошлом году и в этом?

Некоторые считают, что следование плану проповедей, когда у пастора уходят недели и месяцы, чтобы провести свою паству по одной из книг Библии, сдерживает действие Духа Святого. Я полагаю, что Дух Святой может руководить и серией проповедей так же действенно, как и отдельной проповедью. Но я никогда не должен терять чувствительности. Если посреди целой серии Дух Святой положит мне на сердце особое слово, я без колебаний приму его.

На протяжении многих лет я находил великие преимущества в проповеди-толковании лично для себя и для Церкви.

Вот как она помогает Церкви.

ЧЕРЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОЕ ВРЕМЯ ЦЕРКОВЬ УВИДИТ ПОЛНОТУ СЛОВА БОЖЬЕГО

Если бы я только учил, “как этого добиться” в проповедях (как сделать брак счастливым, как воспитывать детей, как иметь финансовую защищенность, как добиться успеха, справиться со стрессом, — то есть на самые популярные сегодня темы), я бы полностью опустил важные истины Божьи. С другой стороны, если я верно проповедую Слово, я отвечу на все нужды людей, поскольку Слово Божье уместно в любой ситуации.

Проповедуя по основным блокам Писания, я вынужден освещать темы, которые обычно не выбрал бы, но Бог предусмотрел их изучение. Такое отношение к Божьему слову укрепит веру людей не в человеческое мнение, не в излюбленные доктрины и не в последние веяния, а в записанное откровение Божье. Если вы заставите людей проникнуть в Слово, вы вселите Слово в людей.

СОЗИДАЕТСЯ ДУХОВНАЯ ЗРЕЛОСТЬ

Пятидесятнический и харизматический мир прошел через различные волны увлечений за последние 20 лет: крайности в ученичестве, изгнание демонов через кашель, евангелие здоровья и богатства, теология власти.

В течение всего этого времени я просто продолжал систематически проповедовать Библию своим людям. Мы практически не потеряли ни одного человека из-за этих харизматических движений. Почему? Потому что основанием нашим было Слово. Они привыкли исследовать Писание в контексте, строчка за строчкой, слово за словом. Они могли распознать “лжеписание” за километр. Они распознавали, когда место рассматривалось в отрыве от контекста и было искажено.

Обращая внимание на возрождение, нужно помнить, что первым отличительным признаком апостольской Церкви было пребывание в учении апостолов (Деян. 2:42). Как могут люди утвердиться в учении апостолов, если все, что они получают, это что-то последнее откровение? Проповедь-толкование помогает нашим людям не стать жертвой любого ветра учения.

*Изучение
Слова Божьего
должно быть
вершиной
моих личных
приоритетов,
если я хочу,
чтобы оно стало
вершиной всех
приоритетов
для членов
моей церкви.*

ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ ХОЧЕТ РАЗРЕШИТЬ БОГ, БУДУТ РАЗРЕШЕНЫ В СВОЕ ВРЕМЯ

Я никогда не перестану удивляться, как Бог подводил плановую проповедь ко времени нужды либо всей Церкви, либо отдельного человека в ней.

Я вспоминаю о сбежавшей из дому девочке, которая в один воскресный вечер появилась у нас в церкви. Оказалось, что я читал серию проповедей “Десять заповедей”. На какую тему, вы думаете, я проповедовал в тот вечер, когда девочка забрела в нашу среду и получила спасение? “Почитай отца твоего и мать твою...”

Я вспоминаю о второй серии проповедей по книге Левит через десять лет после первой. В то воскресенье я рассматривал 13-ую и 14-ую главы — длинный отрывок о прокаже. Я объяснил собранию, что библейское слово “проказа” охватывает различные кожные заболевания, включая псориаз. Я не знал, что в это утро в церкви присутствовали профессор колледжа с женой и что он долгое время страдал псориазом, не поддающимся лечению и оперированию. Эта супружеская пара вошла и услышала, как служитель проповедовал на тему: “Что ваша кожа говорит вам о Боге”. Как странно, но как точно!

Если бы я выбирал, о чем проповедовать неделя за неделей, я бы никогда не остановился на книге Левит 13 и 14. Но Господь знал, что эта пара будет там в то воскресенье. Они настолько удивились, что пришли и в следующее воскресенье. А в заключение служения они ответили на призыв к покаянию, и Бог полностью исцелил супруга.

Проповедь-толкование дала мне огромную свободу в рассмотрении щекотливых вопросов. Собрание знало, что я не специально выбираю их, когда я подходил к тексту, который заставлял людей чувствовать себя неудобно. Это не было точкой зрения проповедника, это был Божий подход. Место Писания открывалось им именно в тот день, потому что через него проводил в тот день пастор путешествие по той книге Библии.

ПРОПОВЕДЬ С ТОЛКОВАНИЕМ СОЗИДАЕТ ЧУВСТВО ДОВЕРИЯ

Люди в нашей церкви знали, что могут приводить неспасенные семьи и друзей на служение и те не будут удивлены неподготовленной бессвязной проповедью. Часто в пятидесятнических кругах мы почти благоговеем перед непредсказуемостью. Думаю, следует уделять больше внимания предсказуемости. Моя церковь знала, в каком месте открывать Библию, когда подходило время следующей проповеди.

Если в пасторской проповеди-толковании существуют преимущества для церкви, то для самого проповедника плюсов гораздо больше.

Не нужно нащупывать направление каждую неделю.

Не знаю, сколько часов я потерял бы на протяжении 17 лет, если бы каждую неделю я начинал проповедь с нуля, пытаясь определиться, о чем проповедовать на этой неделе. Я всегда знал: следующая глава или следующий абзац.

Вот какой была моя модель недельной подготовки к проповеди: понедельник — день изучения и толкования места Писания для проповедей на этой неделе. Втор-

ник, утро — более глубокое изучение; среда, утро — я сопоставляю план с дополнительными материалами и завершаю подготовку вечерней проповеди для среды. Четверг — этот день проводился за завершением воскресных проповедей. Около 24 часов в неделю отводилось на подготовку к проповедям. Эта модель

почти никогда не изменялась на протяжении 17 лет пасторского служения, за исключением тех недель, когда проповедовали гости.

Это значит, что я смог избежать паники в субботу вечером. В течение 17 лет пасторского служения только два раза мне не удалось подготовить воскресные проповеди к концу рабочего дня в пятницу.

Каждый понедельник рано утром я отправлялся в офис, открывал Библию и начинал изучать Слово Божье на эту неделю для себя и для нашей церкви.

*Церковь
умирает,
когда пастору
ничего сказать
из Слова
Божьего
людям.*

Я не чувствовал ни разу, что Бог перестал обращаться ко мне посредством Его Слова. Бог не безмолвствует, когда мы приближаемся к Его Слову. Он всегда обращался ко мне, хотя я не всегда был хорошим проводником Его вестей. Да, даже проповедники-толкователи время от времени переживают провал.

Проповедь-толкование дала мне возможность развивать ресурсы проповеди.

Когда я подходил к новой серии проповедей, я посещал книжные магазины, продающие христианскую литературу, чтобы приобрести необходимые пособия для новой серии проповедей. Я покупал комментарии или справочники, которые помогали мне ответить на какой-либо из двух основополагающих вопросов: *О чем говорило это место? и О чем оно говорит?*

С годами у меня собралась богатая библиотека, а также хороший запас примеров и дополнительных материалов.

Ничто так не способствует личному духовному росту пастора, как проповедь-толкование.

Почему? Она заставляет систематически изучать Библию — применять Слово Божье лично. У меня всегда было намного больше материала, чем я мог бы использовать в проповеди, у меня был избыток.

Проповедь-толкование делает возможным проповедовать от избытка, а не из наполненной наполовину или вовсе пустой чаши.

Проповедь-толкование обеспечивает долговечность пасторского служения.

Я был пастором 17 лет и ни разу не почувствовал, что мне не о чем проповедовать. Почему так много пасторов оставляют служение? Конечно, одна причина заключается в сжигании, истощении энергии служителя — физической, умственной, эмоциональной и ду-

ховной. Я пришел к выводу, что систематическое изучение и личная духовная подготовка, необходимая для проповеди-толкования, — это незаменимый источник обновления. Собрание никогда не уставало от Слова Божьего, и я тоже. Пастор не может быть всем для всех. Давным-давно я определился, что мое основное внимание будет сосредоточено на служении Словом и что я всегда буду отводить время для этой цели. В конце концов, каждый из нас призван быть “делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины” (2-е Тим. 2:15). Это значит, что я должен был уделять меньше внимания беседам, руководству, посещению и другим разнообразным аспектам служения. Однако это вовсе не значит, что другие служения были пренебрегаемы. Как пастор, мно-

гое я мог поручить кому-то другому, но единственное, чего я никому не мог поручить — это служение проповедью.

Апостолы пришли к подобному заключению о духовном руководстве задолго до меня: “А мы постоянно пребудем в молитве и служении Слова” (Деян. 6:3,4). Придерживайтесь ваших приоритетов, и Бог построит Свою Церковь через вас.

Необязательно быть проповедником-толкователем, чтобы истинно провозглашать Слово Божье. Дух Святой благословляет все стили и методы проповеди, но проповедь-толкование несомненно обогатит вашу личную жизнь и жизни людей, к служению которым призвал вас Бог.

Джордж Вуд,
доктор теологии,
генеральный секретарь
Ассамблей Божьих,
Спрингфилд,
штат Миссури.

*Часто
в пятидесят-
нических
кругах
мы почти
благоговеем
пред
непредсказуе-
мостью.
Думаю,
следует
уделять
больше
внимания
предсказуе-
мости.*

ДУХ СВЯТОЙ и проповедь

Проповедь — это божественная задача, а божественная задача требует для исполнения божественной силы.

Последние слова Иисуса Христа, обращенные к Своим ученикам перед вознесением, представляют собой повеление всем проповедникам на все времена. Он обратил внимание по меньшей мере на два принципиальных момента: (1) Он повелел служителям идти по всему миру и проповедовать Евангелие (Мтф. 28:18–20; Марк. 16:15); (2) Он подчеркнул необходимость исполнения силой Духа Святого, прежде чем приступить к выполнению этой задачи — проповеди Евангелия (Лук. 24:49; Деян. 1:4)¹.

Почему? Проповедь — это божественная задача, а божественная задача требует для исполнения божественной силы. Невозможно отделить Дух Святой от процесса проповеди, если последнее понимается в библейском свете.

Цель этой статьи — ознакомить вас с тем, что связывает Дух Святой с проповедью как важнейшей обязанностью.

БИБЛЕЙСКИЕ ПРИМЕРЫ СВЯЗИ ДУХА СВЯТОГО С ПРОПОВЕДЬЮ

Несколько избранных случаев из Библии, когда Дух Святой сходил на людей и побуждал их говорить от имени Бога, помогут в нашем исследовании.

Самуил сказал Саулу (о его назначении и помазании на царствование над Израилем): “И найдет на тебя Дух Господень, и ты будешь пророчествовать ... и сделаешься иным человеком” (1-я Цар. 10:6)². Как и предсказал Самуил, Саул пророчествовал, приковывая внимание людей (1-я Цар. 10:10,11)³.

Книга Деяния святых Апостолов переполнена свидетельствами о том, как апо-

столы исполнялись Духом Святым, а затем проповедовали Евангелие. Например, три раза в Деяниях Лука пишет, что Петр исполнялся Духом (2:14; 4:8; 4:31) и проповедовал Евангелие Христа⁴.

Пятидесятники издавна придерживаются мнения, что человеку, прежде чем исполниться Духом Святым, нужно избавиться от собственного “я”. Этот принцип и его взаимосвязь с проповедью очевиден в посланиях Павла к коринфянам. Впервые прибыв в Коринф, он находился в состоянии *астенеии*, *фобос* и *тромос* (1-е Кор. 2:3). Первое из этих слов, *астенеия* (немошь), встречается 25 раз в Новом Завете. Из них 8 раз оно употреблено в обоих посланиях к коринфянам. И шесть раз из восьми Павел использовал это слово, говоря о самом себе. Два случая записаны в Первом и Втором Посланиях к Коринфянам (2:3-5) и (12:7-10).

Три особенности связывают эти места Писания: (1) оба они автобиографичны по своему характеру; (2) основная идея каждого из них — “сила Божья проявляется через немощь человеческую”; (3) в каждом из них употреблено греческое слово *хина* — “чтобы”. Если бы мне пришлось перефразировать эти два места, первое звучало бы так: “Находясь в Коринфе, у меня было мало уверенности в себе, поэтому я положился на Дух Святой, *чтобы* ваша вера была направлена не на меня, а на силу Божью”. Второе можно пересказать так: “Господь сказал мне, что сила Его проявляется в большей мере в немощи человека. Поэтому я радуюсь, так как немощь дана, чтобы обитала во мне сила Христова”.

Трудно, практически невозможно

спорить с тем, что Павел полагался на Дух Святой в своей жизни и особенно в проповеди, потому что именно Дух был источником Его силы.

Последний пример библейской личности, которая полагалась на Дух Святой в проповеди, был никто иной, как сам Господь Иисус. Записывая в хронологическом порядке события первых дней Его служения, все евангелисты придерживаются одинакового порядка: водное крещение, помазание Духа, искушение и, наконец, проповедь. Сошествие Духа предшествовало провозглашению Слова Иисусом.

ОШИБОЧНЫЕ ПОНИМАНИЯ О ДУХЕ СВЯТОМ И ПРОПОВЕДИ

По меньшей мере два ошибочных понимания пятидесятнических проповедников о Духе Святом должны быть рассмотрены и исправлены.

Одно ошибочное понимание Евангелия от Матфея (10:19) гласит, что поскольку проповедник может исполниться Духом Святым, то это исключает необходимость предварительной подготовки к проповеди. Контекст упомянутого отрывка Писания не относится непосредственно к проповеди. Это место содержит одну принципиальную, экзегетическую мысль: христианин может положиться на Божью помощь в любой ситуации.

Например, если вы планируете построить небольшую собачью будку, сначала вам нужно нарезать необходимое количество досок нужной длины. Вы воспользуетесь тупой или острой пилой? За некоторыми исключениями, подготовленный проповедник обычно представляет собой более острое орудие, чем неподготовленный. (Не забывайте, что правила строятся на типичных ситуациях, а не на исключительных.)

Люди склонны вдаваться в крайности, и проповедники также не свободны от этой тенденции. Некоторые пятидесятнические проповедники полагаются только на собственную подготовку. Другие не верят в слишком глубокую подготовку и полагаются только на помазание. Почему проповедник должен рассматривать эти аспекты как *или то, или другое*? Библейский и более мудрый подход включа-

ет *и то, и другое* [см. два аспекта в сочетании: Марк. (12:30); 2-е Тим. (2:15); 1-е Иоан. (2:20)].

Второе ошибочное понимание, касающееся действия Духа в проповеди, в том, что Дух Святой будет совершать всю работу по применению Слова, которое проповедуется. Я слышал, как некоторые заканчивают свою проповедь словами: “А теперь пусть Дух Святой запечатлит это слово в сердцах ваших”. Проповедник, заканчивающий проповедь такими словами, нечестен в своем призвании служителя или по отношению к собранию. Если Бог использует вас для проповеди, то, несомненно, Он может использовать вас и для того, чтобы запечатлеть Писание в людях. Проповедник, который не говорит о применении своей проповеди в жизни, похож на нападающего, который ведет мяч и вдруг за 9 метров от ворот просит болельщиков забить гол.

Апостольские проповедники строго и бесстрашно обращали свои проповеди к слушателям через силу Духа [см. Деян. (2:36–40; 3:14–20; 24, 25)]. Как пятидесятнические проповедники, мы должны также полностью зависеть от Духа Святого. Применение Слова к практической жизни должно быть ясным, личным и однозначным⁵.

ПОЧЕМУ ДУХ СВЯТОЙ НЕОБХОДИМ В ПРОПОВЕДИ

Проповедь — это божественная работа. Логично, что проповеднику необходима Божья сила, чтобы совершить Божий труд. Бог наделяет ею посредством Духа Святого (Деян. 1:8).

Поскольку Дух Святой всеведущ, всемогущ и вездесущ, проповеднику необходимы способности Духа до, во время и после проповеди. Например, Дух может вести проповедника туда, где необходимо Слово (Деян. 16:6–10). Дух Святой может руководить проповедником также в отношении темы проповеди, потому что Дух Святой — это Дух премудрости (Ис. 11:2).

Сперджен, касаясь этой проблемы, сказал: “Некоторые важные доктрины Евангелия могут провозглашаться до излишества, отбрасывая остальную истину в тень, и проповедь больше не выражает

*Как пяти-
десятнические
проповедники,
мы должны
также
полностью
зависеть
от Духа
Святого.*

всю природную красоту Евангелия... Дух Божий научит вас использовать жертвенный нож для разделения приношений”⁶.

Другая важная причина необходимости Духа Святого в проповеди содержится в ветхозаветном принципе *шеллах* (от древнееврейского слова *шаллах* — “посылать”). В теологии Ветхого Завета этот принцип гласил, что человек низшего положения, исполняющий поручение своего господина, пользуется властью (полномочиями) господина. К примеру, когда Авраам послал слугу найти жену для Исаака (Быт. 24), он предоставил ему все полномочия.

Принцип *шеллах* можно наблюдать в книге Исход (3 и 4), когда Бог велел Моисею возвратиться в Египет, чтобы возвещать Его волю. Иисус также использовал этот принцип, когда послал учеников на труд (Мтф. 10). Поскольку важно проповедовать Слово Божье с властью, служители не только должны знать, что Бог призвал их, но также и то, что Он послал их и пребывает с ними.

Тот, кто проповедует достаточно долго, знает, чем отличается проповедь в силе Духа Святого и вне ее. Когда в проповеди присутствует помазание Духа Святого, в ней сила и благословение. Билли Грэм называет это проповедью, в которой слышится “еще один Голос”⁷. Когда проповедуют собственной силой и умением, результаты поразительно скудны. Причина в том, и это понимает каждый опытный проповедник, что каждому служителю необходим Дух Святой в подготовке и изложении проповеди.

ПРОБЛЕМЫ, КАСАЮЩИЕСЯ УЧАСТИЯ ДУХА СВЯТОГО В НАШЕЙ ПРОПОВЕДИ

Настоящий пятидесятнический проповедник всегда готов получить новый стимул, чтобы улучшить процесс общения. Вот некоторые проблемы, с которыми мы сталкиваемся в этом поколении, касающиеся Духа Святого и проповеди:

1. Все проповедники должны готовить себя к освящению Духом Святым. Пожалуй, Церковь Божья не встречала примера более благочестивого и праведного пастора, чем пуританин Ричард Бакстер, который увещевал служителей освящаться силой Духа: “Внимательно следите за собой... чтобы сказать жизнью то, что говорите устами... Мы должны учиться правильно жить так же, как и правильно проповедовать”⁸.

2. Пятидесятнические проповедники должны серьезно относиться к задаче проповеди Слова. Кроме того, Дух Святой обещал помазать и благословить Слово Божье, а не наши слова. Давайте проведем ясную черту между ораторским искусством и проповедью. Красноречие может быть отличительной чертой проповеди, но проповедь автоматически не представляет собой образец ораторского искусства.

Проповедника интересует возвешение Слова Божьего. При рукоположении на служение кандидат держит в руках Библию, а не популярный журнал. Библейские проповедники провозглашают Священное Писание. Вот что сопровождает Дух Святой. Перед проповедником стоит задача разнести пищу, а не приготовить ее. Используя аналогию, проповедник — это официант, а не шеф-повар.

3. Проповедники должны быть открыты для действия Духа в церквях и служении. Различные уловки и манипуляции — это очевидный знак недостатка веры в силу Духа и Божье могущество. Пытаясь построить Церковь собственными силами, мы соревнуемся с Тем, Кто есть единственный создатель Церкви (Мтф. 16:18).

Нужно пригласить силу Духа Святого за кафедру и в церковь, если сегодня Тело Христово желает завершить ее новозаветный портрет.

Гордон Фи написал пророческие слова: “Возможно, это обвинительный при-

*Некоторые
пятидесятни-
ческие
проповедники
полагаются
только
на
собственную
подготовку.
Другие
не верят
в слишком
глубокую
подготовку
и полагаются
только
на помазание.*

говор западному христианству в том, что мы склонны называть совершенной нашу, скорее полностью умственную и приспособленную — но нежную, — веру, которой сопутствует отсутствие Духа в смысле Его сверхъестественных даров. Дух Святой, а не рационализм Запада в конечном итоге знаменует смену столетий. И отрицать проявления Духа — значит отрицать эсхатологический аспект нашего существования как принадлежащий к началу конца времен”⁹.

К словам Фи добавьте страстную мольбу Сперджена: “Если мы не имеем Духа Божьего, то лучше было бы закрыть церкви, забить наглухо двери, поставить на них черный крест и сказать: “Боже, помилуй нас”. Если вы, служители, не имеете Духа Божьего, то лучше вам не проповедовать... Церковь на земле без Духа Божьего скорее проклятие, нежели благословение. Если вы не имеете Духа Божьего... вы стоите на ином пути. Это или Дух Святой, или ничего, даже хуже, чем ничего”¹⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В жизни есть прекрасное, есть и необходимое. Дух Святой в служении проповеди относится к категории необходимого. Возможно, пропагандисты полагаются на блестящие полуистины, управляя массами и маскируя слабые стороны идеологии, но служителям Евангелия необходимо, чтобы сила Духа Святого сопровождала их проповеди, разбивала грех и приводила людей в жизнь.

Однажды один друг великого шотландского проповедника Александра Уайта сказал ему: “Сегодня ты проповедовал так, будто ты вышел прямо из Божьего присутствия”. Уайт мягко ответил: “Наверно, так оно и было”. Именно так и было! Он вышел из Божьего присутствия. В этом был секрет его силы. На самом деле это вовсе не секрет. Открыта дверь, и свободен путь в присутствии Божье, где проповедники могут найти Божий Дух, который даст им силу проповедовать Слово Божье.

*Томас Линдберг,
пастор 1-й Ассамблеи Божьей,
Мемфис, штат Теннесси.*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В Библии есть много определений крещения Духом Святым. Так, в первых двух главах Деяний переживание Пятидесятницы описывается как обещанное от Отца (1:4), крещение Духом Святым (1:5), принятие силы, когда сойдет Дух Святой (1:8), исполнение Духом Святым (2:4), излияние от Духа Моего (2:17). Томас Смейл написал отличные слова, говоря об этом переживании: “Как бы это ни называлось — примите!”. *Reflected Glory: The Spirit in and Christians* (Grand Rapids: Eerdmans, 1975), 137/

² Все цитаты из Священного Писания взяты из Синодального издания.

³ Пятидесятники придерживаются мысли, что Дух Святой в жизни людей действовал по-разному в Ветхом и Новом Заветах. Цель этой статьи заключается не в исследовании этой разницы, однако следует признать, что обетование Иисуса в Евангелии от Иоанна (14:17) ознаменовало новую эру пребывания Духа Святого в верующих.

⁴ Одним из важных шагов в изучении Нового Завета в последние годы стало изучение Ч.Х. Додда проповеди во времена апостолов. Додд показал, что центр апостольского учения — личность Христа и Его труд. Он обратил внимание на пять моментов: исполнение Священного Писания Ветхого Завета о приходе Мессии, жизнь Иисуса, Его смерть, Его вознесение, покаяние перед Богом и вера во Христа из-за грядущего суда. *Apostolic Preaching and its Development* (New York: Harper and Row, 1944).

⁵ Большинство из нас, пятидесятников, желают развивать теологию и применяют в жизни написанное в Священном Писании. See Roger Stronstad, “The Biblical Precedent for Historical Precedent” *Paraclete* 27 (Summer 1993). Однако примите слово предостережения: точное применение событий Библии в жизни не должно основываться только на том факте, что “так и так” в Писании кто-то поступил или сказал, и потому мы должны поступать и говорить то же самое. Один теолог написал: “Особенно избегайте принципа имитации (идеи или мысли о том, что можно или нужно делать только так, потому что кто-то в Библии поступал так же). Это самый опасный и непочтительный из всех подходов к применению Библии в жизни, поскольку на самом деле всякого вида поведение — глупое и мудрое, порочное и святое записано в Библии. Douglas Stuart, *Old Testament Exegesis* (Philadelphia: Westminster Press, 1980), 73.

⁶ Charles Spurgeon, *Lectures to My Students* (Grand Rapids: Zondervan, 1980 rep. ed. of 1894), 189.

⁷ Billy Graham, “How to Communicate the Gospel: Address at International Conference for Itinerant Evangelists” *Christianity Today* 2 (September 1983): 30.

⁸ Richard Baxter, *The Reformed Pastor* (Edinburgh: Banner of Truth, 1979 rep. ed.), 63–68.

⁹ Gordon Fee, *The First Epistle to the Corinthians*, *The New International Commentary on the New Testament* (Grand Rapids: Eerdmans, 1987), 645.

¹⁰ Charles Spurgeon, quoted in D.L. Moody *Secret Power* (Ventura: Regal Books, 1987 rep. ed. of 1881), 70.

*Проповедник,
который
не говорит
о применении
своей
проповеди
в жизни,
похож на
нападающего,
который
ведет мяч
и вбегает
за 9 метров
от ворот
просит
болельщиков
забить гол.*

Изучение слова “ПОИМАИНО”

ПАСТЫРИ

Эта статья представляет собой исследование новозаветного понятия “духовный пастырь” на примере Иисуса и того, насколько уместно его использование по отношению к руководителям Церкви. Пастыри упоминаются в Писании, начиная с Авеля (Быт. 4:2). Поэтому неудивительно, что Ветхий Завет часто описывает Бога как Пастыря [напр.: Пс. (22:1; 79:2); Ис. (40:11); Иер. (31:10); Иез. (34:11-13)], а также вождей Его народа как пастырей (Иез. 34). Не требует доказательств то, что главная функция пастыря — пасти стадо и следить за его благополучием.

ИИСУС КАК СОВЕРШЕННЫЙ ПАСТЫРЬ

Во времена Нового Завета положение пастуха не было так высоко почитаемо. Вот почему удивительно, что ангелы возвестили о рождении Иисуса бедным пастухам (Лук. 2:8–11). Но это верно, поскольку Мессия, Сын Давидов (царя-пастуха), родился в Вифлееме, городе Давидовом [см. Иез. (34:23)]. Почти незаметно изображение Иисуса как Пастыря в рождественских рассказах. В цитате евангелиста Матфея из Книги Пророка Михея (5) Иисус назван тем, Кто “будет пасти (народ Божий) в силе Господней (5:4)”.

В первом и во втором случае Иисус изображен как Пастырь. Этот же глагол (*поимаино*) встречается три раза в книге Откровение применительно к Иисусу. Парadoxально, но Агнец “будет пасти их и водить их на живые источники вод” (7:17). “Он пасет их жезлом железным” (12:5; 19:15). Это понятие относится также к победителям (2:26,27).

Иисус говорит о Себе как о добром пастыре, который полагает жизнь свою

за овец своих (*хо поимен хо калос* — Иоан. 10:11,14). В этой связи Его также можно назвать пораженным пастырем [Мтф. (26:31); ср. Зах. (13:7)]. В узком смысле только Иисус отдал жизнь Свою за овец. В более широком смысле имеется в виду, что каждый духовный пастырь должен жертвовать собой ради стада.

Далее Иисус назван великим (*мегас*) Пастырем стада (Евр. 13:20) и единственным Пастырем [Иоан. (10:16); ср. Иез. (34:23; 37:24)]. Петр называл Его Пастыреначальником (*аркитоимен* — 1-е Пет. 5:4).

Необычное сочетание терминов, когда Иисус назван Пастырем и Блюстителем (*хо поимен каи епископос*) душ (1-е Пет. 2:25). Это выражение можно перевести как Блюститель-Пастырь. Слово *епископос* часто обозначает “епископ”, или “блюститель”. Дж. Келли в комментариях к Первому Посланию Петра предполагает, что епископ — значит “тот, кто проверяет, наблюдает, защищает”. Эти два термина имеют особое значение применительно к руководителям Церкви. И Павел, и Петр обращали особое внимание на аспект защиты, наблюдения в служении.

ПАВЕЛ И ПАСТЫРИ

Среди даров руководства, которые вознесшийся Христос послал Церкви, Павел говорил о “пасторах и учителях (*тоус поименас каи дидакалус*)” (Ефес. 4:11). Богословы продолжают спорить о том, имел ли Павел в виду два отдельных призвания, или же он говорил о чем-то вроде “учителя-пастора”. Несомненно, одна из основных обязанностей пастора — питать паству учением и разъяснением Слова Божьего. Вот почему пресвитер должен иметь отличительное качество: он должен быть

“учителем (*дидактикос*)” [1-е Тим. (3:2); 2-е Тим. (2:24)]. Это древнегреческое слово можно также перевести и как “искусный в учении”, “умелый учитель”, “склонный к учению” и “уполномоченный, чтобы учить”.

Послание к Ефесеям (4:11) — это единственное место в Новом Завете, где слово “пастырь” обозначается древнегреческим словом *поимен*, хотя принято считать, что это определение взаимозаменяемо с определениями епископ (блюститель) — *епископос* и пресвитер — *пресбутерос*.

Все три понятия собраны вместе в случае, когда Павел обращался к верующим в Мелите. Они названы пресвитерами Церкви (Деян. 20:17). Павел сказал им, что Дух Святой поставил их блюстителями над стадом, которое они должны были пасти (ст. 28). Следует также отметить, что Павел увещевает этих мужей: “внимайте ... всему стаду”. Эти слова напоминают нам, что Петр называет Иисуса Пастырем и Блюстителем наших душ (1-е Пет. 2:25).

ПЕТР И ПАСТЫРИ

Беседа Иисуса с Петром (Иоан. 21:15-17) достойна серьезного изучения. Однако я коснусь только тех моментов, которые относятся к нашей теме. Иисус повелел Петру пасти (*боско* — стихи 15,17

и *поимаино* — стих 16) агнцев (*арниа* — стих 15), или овец (стихи 16, 17). По моему мнению, различия в глаголах и существительных только стилистические. Я не думаю, что Иисус указывал Петру или нам на различия в каждой паре слов. Смысл этого повеления ясен: на Петра была возложена ответственность за благоденствие стада Господня.

Вероятно, Петр помнил об этой беседе, когда увещевал “пастырей” пасти (*поимаино*) “Божье стадо”, призывая делать это не по принуждению, а охотно, не для гнусной корысти и господства (1-е Пет. 5:1-3). Некоторые из наилучших манускриптов включают (в стихе 2) причастие *епископоунтес* — глагольная форма от *епископос*, которое может быть переведено как “упражнение в надзоре” или “служение блюстителем”. Это противопоставление нечестивым учителям, которые, согласно Иуде, “утучняют (*поимаино*) себя” (стих 12) и попадут под Божье осуждение. Петр же указывал на “Пастыреначальника”, Который вознаградит своих пастырей (1-е Пет. 5:4).

Энтони Палма,
доктор теологии,
живет в Финиксе,
штат Аризона.

